

УДК 821.161'01"5"

DOI: 10.24412/2224-5391-2021-34-149-165

Л. И. Журова

«СКАЗАНИЕ 3-Й ПЕСНИ АННЫ ПРОРОЧИЦЫ» В ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ СОЧИНЕНИЙ ПРП. МАКСИМА ГРЕКА ПРОТИВ ЗВЕЗДОЧЕТЦЕВ

Аннотация. В обширном рукописном наследии Максима Грека насчитывается 10 посланий и трактатов против астрологии, написанных в разные периоды его творчества. Это самая большая тематическая группа произведений писателя. Одним из устойчивых элементов в строении полемической речи следует признать благодарственную молитву Анны Пророчицы, выполнявшую функцию доказательства Божественной воли в судьбе человека и тем самым опровергавшую учение звездочетцев. Наряду с двумя ранними посланиями дипломату Ф. И. Карпову и 4-мя главами прижизненного кодекса публициста, исследованными и опубликованными, большое значение для понимания истории складывания цикла имеют 3 текста из уникального Румянцевского сборника (РГБ. Ф. 256. Собрание Румянцева. № 264. Середина XVI в. Л. 14–18, 22–26 об.), названные как «Сказание от части 3-й песни Анны Пророчицы». Термин «сказание» надо понимать как толкование, а не как жанровое определение. Румянцевские сочинения подготовлены к научному изданию на основе текстологического анализа. Предмет настоящего исследования — определение места и роли этих сочинений в антиастрологическом цикле Максима Грека и развитии авторского замысла средневекового публициста. Одно Сказание (л. 11 об. – 14 об.) состоит из 3-х примеров толкования 2-х стихов молитвы Анны Пророчицы (1 Цар 2. 4–5), и это стало главной особенностью произведения. Анализ позволяет видеть саму практику работы Максима Грека как «толковника» библейского текста. Важно отметить, что ее результаты не использованы публицистом в сочинениях цикла, тогда как интерпретация следующих стихов ветхозаветного текста (1 Цар 2. 6–8) вошла в структуру почти всех слов ученого монаха против астрологии и стала некоей константой повествования. Извлечь смысл из слов Пророчицы ставит публицист своей целью в другом румянцевском Сказании (л. 14 об. – 18). В истории складывания антиастрологического цикла Максима Грека проявилась тенденция к усилению роли псалмов Давида и элиминированию молитвы Анны, и в истории текста 2-го Сказания зафиксирован момент перехода публициста от опыта интерпретации песни Пророчицы к системному подходу изложения аргументов в полемических трактатах 30–40-х гг. XVI в. Межтекстовый анализ позволяет опре-

делить близость сочинения из Румянцевского сборника к «Слову о Промысле» (13-я глава Иоасафовского собрания), составленному на завершающем этапе работы Максима Грека над сочинениями против звездочетцев. 3-е сочинение антиастрологического цикла в составе Румянцевского сборника (л. 22–26 об.) к благодарственной молитве Анны не обращено, и имя Пророчицы в нем не упомянуто. Заголовок приписан книжником. Автор здесь предлагает «любезнейшим мужам» еще одно «краткое писание на обличение лжи», ссылаясь на свои прежние труды. Концепт «самовластного дара», заимствованный Максимом Греком у Иоанна Дамаскина и включенный в ряд сочинений, определяет основную идею текста, составленного, вероятно, в начале 50-х г. XVI в.

Ключевые слова: *преподобный Максим Грек, Священное Писание, антиастрологический цикл, трактат, послание, Анна Пророчица, авторский кодекс, интерпретация.*

Цитирование. *Журова Л. И. «Сказание 3-й песни Анны Пророчицы» в литературной традиции сочинений прп. Максима Грека против звездочетцев // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 34. С. 149–165. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-34-149-165*

Сведения об авторе. Журова Людмила Ивановна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора археографии Института истории Сибирского отделения Российской академии наук. (Россия, г. Новосибирск).
E-mail: zhurova@ngs.ru

Поступила в редакцию 02.10.2020

Принята к публикации 02.02.2021

Распространение астрологических учений в Европе и на Руси в эпоху Средневековья было заметным общественным явлением, породившим острую полемику¹. Максим Грек познакомился с трудами звездочетцев, находясь еще в Италии (1492–1506 гг.). В Послании Ф. И. Карпову (1523 г.) он вспоминал Венецию, где были в ходу списки «лестных хитростей звездоблазнителей», которые продавались на торжищах. В. С. Иконникову принадлежит очерк о распространении астрологии на Руси, он же полагал, что Михаил Триволис (мирское имя Максима Грека) увлекался астрологией². Е. Е. Голубинский дал оценку, закрепившуюся в науке, о деятельности афонского монаха, направленной против латинян³.

¹ *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы. СПб., 1903. С. 124–148; *Бибиков М. В.* Византийские астрономические и астрологические системы и их рецепция на Руси (по рукописным материалам) // Вторые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева (Москва, 28–29 октября 2004 г.). Материалы. М., 2004. С. 3–7.

² *Иконников В. С.* Максим Грек и его время: исторические исследования. Киев, 1915. С. 260–360.

³ *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. М., 1911. Т. 2. С. 675 (2-я половина тома).

В рукописном наследии Максима Грека насчитывается 10 произведений против астрологии: 2 послания Федору Ивановичу Карпову (1523–1524 гг.); Слово по поводу всемирного потопа 1524 г.⁵; 4 главы Иоасафовского собрания (главы 13, 14, 36 и 37)⁶ и 3 пока неизданные сочинения в рукописном сборнике, составленном в начале 50-х гг. XVI в.: РГБ. Ф. 256. Собр. Румянцева. № 264. Л. 11 об. – 18, 18 об. – 22 (далее: Румянцевский сборник)⁷. Обзор этих сочинений дан Н. В. Сеницыной⁸. Объектом изучения в настоящей работе стали 3 текста прижизненного Румянцевского собрания, уникального по своему составу, сохранившего архив писателя⁹. Предмет исследования — определение места и роли этих статей в антиастрологическом цикле Максима Грека и развитии авторского замысла сочинений против звездочетцев.

Статьи надписаны составителем Румянцевской рукописи, как «Сказание от части 3-й песни Анны Пророчицы». Вероятно, сочинения Максима Грека против звездочетцев в рецепции редактора сборника ассоциировались со стихами ветхозаветной жены, которые ученый монах активно использовал в своей полемике. Благодарственная молитва Анны, матери пророка Самуила (1 Цар 2. 1–10), входит в состав 3-й песни канона на утрене ежедневного богослужения. Тот факт, что это же название имеют тексты, в которых имя Анны не упоминается, позволяет считать, что оформление заголовков в Румянцевском сборнике принадлежит книжнику, а не автору. Именно редактор мог дать название, заимствованное из литургического текста.

Сказания Румянцевского сборника в научном описании Н. В. Сеницыной представлены под № 3 и 6¹⁰. На самом деле под № 3 помещены 2 текста, о чем писал В. Ф. Ржига¹¹:

[3] л. 11 об. – 14 об. «Сказание от чясти 3 песни Анны Пророчици» (далее: Р-3а);

л. 14 об. – 18 *Без названия* (далее: Р-3б);

[6] л. 22–26 об. «Сказание от чясти тое же 3 песни Анны Пророчици» (далее: Р-б).

⁴ Преподобный Максим Грек. Сочинения: в 2-х т. / отв. ред. Н. В. Сеницына. М., 2008. Т. 1. С. 255–294, 311–334.

⁵ Там же. С. 359–372.

⁶ Преподобный Максим Грек. Сочинения... М., 2014. Т. 2. С. 150–175, 298–307.

⁷ Публикация этих текстов предполагается в 3-м томе издания «Преподобный Максим Грек. Сочинения» согласно Проекту Н. В. Сеницыной: *Сеницына Н. В. Проект издания сочинений Максима Грека / Offprint from Cyrillomethodianum XVII–XVIII. Thessalonique, 1993–1994. С. 135–136.*

⁸ *Сеницына Н. В. Максим Грек в России...* С. 87–103.

⁹ Там же. С. 175–189.

¹⁰ Там же. С. 249.

¹¹ *Ржига В. Ф. Неизданные сочинения Максима Грека // Byzantinoslavica. 1935–1936. Т. 4. С. 89–90.*

А. И. Иванов и Н. В. Сеницына относили составление этой группы сочинений к раннему периоду творчества Максима Грека в России, до 1525 г.¹² Иванов считал, что они адресованы Ф. И. Карпову. А. А. Зимин писал, что «точно датировать их пока не представляется возможным»¹³. Распространение астрологии в Московской Руси в 20-е гг. XVI в. Николаем Булевым послужило для исследователей главным аргументом в определении времени создания текстов ученого монаха против звездочетцев. Но бесспорно и другое: Максим Грек обращался к теме астрологии в 1540-е гг., когда полемика со звездочетцами и латинянами затихла, и для Иоасафовского кодекса специально составил 2 трактата: «Слово о том, яко Промыслом Божиимъ, а не звездами и колесом счастья вся челоуѣческаа устрояются» (13-я глава; далее: «Слово о Промысле») и «Бесѣда Души и Уму, по вопросу и отвѣту, о еже откуда страсти ражаются в них; в том же и о божественѣмъ Промыслѣ» (14-я глава; далее «Беседа Души и Ума»).

Все три Сказания Румянцевского сборника автономны, несмотря на дублирование заголовка. На самостоятельность *P-3a* и *P-3b* указывает независимая рукописная история этих текстов. Кроме Румянцевского сборника, они сохранились в разных рукописях, 1-е Сказание вошло в состав сборника начала XVII в.: РГИА. Ф. 834. Оп. 4. № 1622. Л. 100–105 об. (1-я четверть XVII в. 341 л.)¹⁴, 2-е — в знаменитый Алтайский сборник, сохранивший «Судные списки Максима Грека и Исака Собаки»¹⁵: ГПНТБ. ОРиРК. Ф. IV. 3. 1590 г. Л. 183 об. – 187, где оно имеет заголовок «Сказание от части 3 пѣсни Пророчицы Анны, и на звѣздочетцев» и ряд уникальных чтений, авторских по своему характеру¹⁶.

Под термином «сказание» (греч. *оὐκρῖα*) нужно понимать «объяснение, истолкование», а не жанровое определение¹⁷. Такое именование раскрывает замысел писателя. Содержание *P-3a* и *P-3b* составили интерпретации отдельных стихов благодарственной молитвы Анны: в 1-м Сказании Максим Грек извлекает нужный ему смысл из 4-го и 5-го стихов, во 2-м ставит целью «разгнуги силу» 3-го, 6-го, 7-го и 8-го стихов. Каждый фрагмент толкования писатель

¹² Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Характеристика, атрибуции, библиография. Л., 1969. С. 124; Сеницына Н. В. Максим Грек в России... С. 55.

¹³ Зимин А. А. Россия на пороге Нового времени (Очерки политической истории первой трети XVI в.). М., 1972. С. 327.

¹⁴ Журова Л. И. Румянцевский сборник и рукописная традиция литературного наследия Максима Грека // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 4. С. 64–75, 68–70.

¹⁵ Судные списки Максима Грека и Исака Собаки / подг. Н. Н. Покровский под ред. С. О. Шмидта. М., 1971.

¹⁶ Журова Л. И. Комплекс сочинений Максима Грека из Алтайского (Сибирского) сборника в рукописной традиции авторского текста // Археографические исследования отечественной истории: текст источника в литературных и общественных связях. Сб. научн. тр. Новосибирск, 2009. С. 14–16.

¹⁷ Н. В. Сеницына рассматривала эти сочинения с точки зрения жанровой природы, см.: Сеницына Н. В. Максим Грек в России... С. 89.

отграничивает маркерами, например: «Но сиа убо сице». Но если в *P-3a* богослов предлагает только толкования отдельных понятий, то в *P-3б* он дает интерпретации смыслов, извлеченных из библейского текста, на которых строит критику звездочетства.

Вступление в *P-3a* обращает на себя внимание тем, что автор апеллирует к властителям («сущим въ властех»), что характерно для его сочинений 2-го периода творчества (после 1531 г.). И в то же время сочинение направлено знатному лицу: «Познавъ убо азъ пресвѣтлое твое благородие...», но полагать, что им был Федор Карпов, как считал А. И. Иванов, безосновательно, поскольку прямых обращений в Сказании нет, а в посланиях Карпову Максим Грек величал: «премудрыи Феодоре», «твоя светлость», «прелюбезнѣишая ми глава», «честнѣишии муж»¹⁸.

Как «брашно некое и... духовную трапезу» предлагает Максим Грек воспринимать песню Анны Пророчицы. Содержание *P-3a* составляет авторская интерпретация 2-х стихов ее молитвы, прославляющей Бога за дарованного сына: 1 Цар 2. 4–5. Максим Грек в самом начале противопоставляет жену Ветхого Завета «глаголющим неправду на Владыку», «лестьцамъ людскимъ, звездочетцамъ». Семантика текста построена на толковании стиха «Лукъ сильныхъ изнеможе, и немощнии препоясаяся силою» (1 Цар 2. 4). Публицист комментирует понятие «лук» как поклонение идолам: «Лукъ убо именующи самое богомръзких идолъ служение же и покланяние, имже, акы луком нѣким и всячьскими стрелами, силнии... лукавии бѣси тогдашнихъ человекъ душа убивающе, в темных пропастьех адских затворяху» (л. 12)¹⁹.

Этому злу публицист противопоставляет пришедшего в мир Спаса, сокрушившего идолослужение и принесшего «богоданный свет неблазненнаго нам, христианом, богочестиа». Примечательно, что церковный писатель предлагает еще одну версию: лук — враждебность («неистовство») гонителей христианства: «Есть же и инако сие разумѣти. Силных убо бывших дотолѣ царя римския, лукъ же — неистовство их, имже неистовствоваша и, якоже пси бешени, възбесишася на Спаса Христа, гонивше языкъ благочестивыхъ христианъ лет 300 и 18 даже до еже с небесе звания великаго Константина, перваго царя христианскаго» (л. 12 об.).

Христиане победили нечестивых, «препоясаяся силою, сирѣчь цари благочестивыми и крѣпкими». На прославлении христианства построил свое прочтение ветхозаветного текста Максим Грек.

В следующем стихе: «Исплѣнени хлебъ лишишася, и алчющеи оставиша землю» (1 Цар 2. 5) — Максим Грек услышал предвестие «неистощаемых даро-

¹⁸ Преподобный Максим Грек. Сочинения... М., 2008. Т. 1. С. 176, 198, 173, 181 соответственно.

¹⁹ Сочинения Румянцевского сборника цитируются по рукописи: РГБ. Ф. 256. Собр. Румянцева. № 264 (сер. XVI в., всего 322 л.). Листы указаны в круглых скобках.

вании Всесвятаго Духа», которых лишились «евреистии сынове», проявившие бесчеловечие к Христу. Смысл слов Анны — «исплъненных хлѣбъ» — Максим Грек увидел в том, что верующие в Него — «алчущие», — которые дотоле были лишены «богочестиа и разума божественаго», приняли от апостолов учение о Параклите, наполненное «всякыа премудрости и разума божественаго». Выражение «оставиша землю» Максим Грек трактует как отступление от заблуждений «лъжеименных премудростей» и насыщение верующих «богатством премудрости и разума лучшаго». Приемшие Владыку и уповающие на Него, заключают богослов, возвеселятся. Снова прославлением Христа заканчивает Максим Грек очередной период своей богословской речи.

Последний фрагмент того же 5-го стиха 1-й Книги Царств: «...яко неплоды роди седмь, и многаа въ чадах изнеможе» — Святогорец предлагает понимать иносказательно. Не о себе говорит здесь Пророчица, предупреждает автор, а о Церкви. «Ветхыи сънм иудейскыи» изнемог, «сиречь патриарси и пророци, и праведни», жившие по закону Моисееву, а Соборная Церковь избрана Христом и Святым Духом. Род человеческий, служивший идолам и лукавым бесам, уподобляется «жене неплодной», но «неплоды рождыша седмь», заключает ученый монах, породила «бесчисленных праведных, боголѣпно живших».

Таким образом, «Сказание» состоит из 3-х примеров толкования 2-х стихов молитвы Анны Пророчицы, а именно 4-го и 5-го (1 Цар 2. 4–5). Но самое удивительное, что Максим Грек не использовал этот свой опыт в составлении других антиастрологических сочинений, в них нет упоминания этих стихов и не приведены их толкования, тогда как следующие строки песни войдут во многие тексты его посланий и трактатов.

Интенция другого сочинения Румянцевского сборника, *Р-3б*, та же, а именно — толкование библейской песни. Максим Грек представляет свое сочинение как слово о благочестии и ставит своей целью «разгнути и изъяснити силу» слов Пророчицы, «реченых Святым Духом».

В 1-й части публицист рассуждает о смысле 3-го стиха песни: «“Не хвалитесь, ниже глаголите високаа въ гордыни; ниже да исходит велерѣчие изъ усть ваших...”». — Чесо ради, о блаженаа Пророчица Анно? — “зане, рече, Богъ разумомъ Господь, и Богъ уготовляа начинания Своя”» (1 Цар 2. 3). Имя Анны в начале не названо: «...устанавлиема блаженою сею Пророчицею», поэтому есть основание предположить, что данный текст есть продолжение какого-то сочинения. И начало произведения с противительного союза «Но» указывает на то же. А. И. Иванов полагал, что *Р-3б* является продолжением *Р-3а*²⁰.

В *Р-3б* среди первообретателей «богопротивной прелести родословных» публицист называет халдеев, аравлян и язычников эллинов: «...отступимъ всякыа прелести и заблужения халдеовъ и аравлянъ, и еллинъ, глаголю же, лъжи

²⁰ Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека ... С. 123.

насаждаемыа по вся дни въ мыслехъ нашихъ отъ злочестивыхъ звѣздочетцовъ, ихже нѣции докторовъ именуютъ» (л. 14 об.).

Под «доктором» Максим Грек явно подразумевает Николая Булева, врача Василия III, занимавшегося распространением астрологических учений в Московской Руси в 1-й трети XVI в.²¹. В *P-36* Максим Грек добавляет к этнонимическому ряду немцев и ляхов, примкнувших к заблуждениям «халдеов»: «...таци же суть приходящи к намъ нѣмци и ляхи» (л. 14 об.).

Если «немци» — популярные персонажи трактатов Святогорца (Николай Булев есть немчин), против них обращены все его обличительные слова, то «ляхи» появляются только в одном антиастрологическом сочинении — *P-36*. Еще одно упоминание ляхов находим в 1-м Послании митр. Макарию (1546 г.)²², причем чтение сохранилось в рукописях конца XVI в.: ГИМ. Синодальное собр. № 491 и Paris. Man. Slave. № 123, отразивших, по последней версии Н. В. Сеницыной, архетип собрания сочинений Максима Грека²³: «Не точию здѣ, у вас <...> но еще и пред самѣми вельможами, глаголемых лях, нашу православную вѣру свѣтлѣ и без обинования воспроповѣдах...»²⁴.

А. В. Горский заметил, что слово «лях» может указывать «на неизвестные сношения Максима Грека с поляками»²⁵. Установить мотивы появления этого этнонима в сочинениях Максима Грека пока не удалось.

В *P-36* виновники богопротивной лести, которые в настоящее время соблазняют христиан, — «сынове латынстии и немецтии, иже вездѣ начинаютъ прелщати православный язык». О латинянах и немцах (германцах) писатель ведет речь в «Слове поучительном, вкупѣ же и обличительном прелести звѣздочетствѣи, утѣшительном живущим въ скръбѣхъ» (36-я глава Иоасафовского собрания): «Латыномъ зловернымъ и немцомъ прегръдым бляди сия и мудрования отъ еллинъ...», в «Слове о Промысле» (13-я глава Иоасафовского собрания): «вкупѣ с нѣмцы мудрствуютъ предания халдѣиска»; «...загражающе бездвернаа уста латиномудренных герман». Этих именованний лжеучителей нет в ранних посланиях Ф. И. Карпову, что позволяет время составления *P-36* сблизать с историей складывания трактатов и относить ко 2-му периоду твор-

²¹ Зимин А. А. Россия на пороге Нового времени... С. 351–357; Буланин Д. М. Булев Николай // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV — XVI в.). Часть 1. Л., 1988. С. 101.

²² Журова Л. И. Послания Максима Грека митрополиту Макарию в контексте эпистолярного наследия писателя // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 3. С. 8.

²³ Сеницына Н. В. Творчество преподобного Максима Грека 30–50 гг. XVI в. и собрание избранных сочинений из 47 глав // Преподобный Максим Грек. Сочинения. Т. 2. М., 2014. С. 33–45.

²⁴ Сочинения преподобного Максима Грека. Казань. 1860. Ч. 2. С. 364; Произведения Максима Грека. Рукопись из Славянского собрания Парижской национальной библиотеки. М., 2009. С. 108.

²⁵ Горский А. В. Максим Грек, святогорец // Прибавления к изданию творений святых отцов. М., 1859. Ч. 18. Т. 2. С. 170.

чества Максима Грека (30–40-е гг. XVI в.). Богослова больше всего беспокоит, почему православные люди принимают «таковых богоборцев» и внимают их хитрословиям. Нечестивым называет он учение звездочетцев, когда вместо признания Содетеля Творцом астрологи возлагают право устроения мира на колесо счастья и «сплетение» звезд.

В *Р-3б* в качестве примеров об отказе от «лживой премудрости» публицист вспоминает философа Леонида Александрийского и цитирует его четверостишие о волховании²⁶, и Платона, осудившего «лживых прелестников», и делает вывод: если «внешние мудрецы» отошли от «лжесловцев», то «множае паче длѣжни есме мы, благочестивии и единыа божественныа и небесныа философии рачителе, гнушатиа и вседушно отвращатиа таковыа богомръзкыа и душетлительныа прелести» (л. 15). Имена этих философов не встретились в других сочинениях писателя.

2-я половина сочинения посвящена обсуждению следующих строк песни Анны Пророчицы: «Господь мертвить и живит, низводит въ адъ и възводит; Господь убожит и богатит, смиряет и възвышает. Възставляетъ от земли нища и от гноища въздвизает убога, да посадить его съ сильными людскими и престолом славы наследника являя его...» (1 Цар 2. 6–8). Цитата стала ключевой в сочинениях Максима Грека против звездочетцев. Эти слова ветхозаветной жены приведены публицистом XVI в. в посланиях и трактатах и в виде прямой цитаты, и в форме косвенной речи автора, и в реплике героя повествования («Души»)²⁷. Они поставлены в системные отношения с песнями Давида (Пс 112. 7–8)²⁸.

В результате текстологического анализа обнаружена одна важная вставка в списке Алтайского сборника *Р-3б*²⁹. Она представляет собой введение псалмов Давида, построенных на реминисценции стихов Пророчицы: «Тѣм согласная являет святыи пророкъ и царь Давидъ въ 112-м псалмѣ: “Кто, якоже Господь Богъ нашъ, (и помалѣ) въздвизая от земли убога и от гноища вознося нища, посадити его со князи, со князи людии своих” (Пс 112. 5–8); и паки той же инде: “яко Богъ Судии есть: сего смиряет, а сего возносит”» (Пс 74. 8)³⁰.

Вставка слов Давида, видимо, появилась на стадии редактирования текста *Р-3б* автором. Введение цитаты с точным указанием источника свидетельствует о начальном этапе обращения Максима Грека к 112 псалму. В дальнейшем

²⁶ Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. Неизданные тексты / отв. ред. акад. Д. С. Лихачев. Л., 1984. С. 18–19.

²⁷ Преподобный Максим Грек. Сочинения... М., 2014. Т. 2. С. 167.

²⁸ Журова Л. И. Антиастрологический дискурс Максима Грека и вопросы формирования авторского кодекса писателя // Критика и семиотика. 2020. № 1. С. 243–244.

²⁹ Журова Л. И. Комплекс сочинений Максима Грека из Алтайского (Сибирского) сборника... С. 14–15.

³⁰ Цитируется по рукописи ГПНТБ СО РАН. ОРиРК. Ф. IV. 3. Л. 185 об.

публицист выбирает более свободные формы его представления. Так, упоминание Псалмопевца вместе с Пророчицей Анной находим в «Послании некоему иноку» (37-я глава): «...исповѣдуи прѣмѣ и чистѣ съ богодухновенными Давидомѣ и Пророчицею Анною, глаголющими...»³¹.

В «Слове о Промысле» псалмы Давида заняли лидирующие позиции по сравнению с песней Анны в критике звездочетства³². В «Беседе Души и Ума» (14-я глава) ветхозаветных стихов нет, но дана оценка «словесам» Анны и Давида: «...глаголюще честнѣи Пророчици Аннѣ и скипетродрѣжцу божественному пѣснопѣвцу, о тѣхже таяжде и обоимъ уставившим, якоже лѣтъ есть навykати въ божественных словесех сих»³³.

Таким образом, в истории складывания антиастрологического цикла Максима Грека нужно отметить тенденцию к усилению роли псалмов Давида и элиминированию молитвы Анны, и текстология *P-3б* зафиксировала момент перехода публициста от практики интерпретации песни Пророчицы к системному подходу изложения аргументов в полемических трактатах 30–40-х гг. XVI в.

Для антиастрологических сочинений Максима Грека характерно обращение автора к историческим и библейским сюжетам, служащим доказательством Провидения в судьбах героев, а не влияния фортуны. Самыми популярными были истории Саула и Давида, Константина Великого. В *P-3б* Максим Грек приводит «показание извѣстнѣише намѣ»: истории Моисея, Давида и Саула, Иосифа, ставшие примерами непостижимости Божиих судеб, а не лжеучений астрологов.

Сочинение *P-3б* практически не имеет оформленной концовки и завершается призывом к апологетам звездочетства признать непостижимость Божиих судеб и угрозой наказания соблазвившимся «бесовской лестью»: «И аще не отступите таковыа лъжи вашея, истреблени будете всяко отъ погубляющаго вся, глаголющаа лъжу» (л. 18).

Отсутствие четко выраженных внешних границ сочинения *P-3б* (что не характерно для письменной культуры Максима Грека) позволяет предположить, что этот текст может представлять часть не дошедшего до нас трактата. Поставленное в контекст глав Иоасафовского кодекса, оно может претендовать на положение подготовительного этапа в работе над ними.

Третье сочинение антиастрологического цикла в составе Румянцевского сборника с заголовком «Сказание от чясти тое же 3 песни Анны Пророчици» (л. 22–26 об., далее *P-6*) к благодарственной молитве Анны не обращен, и имя Пророчицы в нем не упомянуто, интерпретаций библейских стихов нет. Название сочинения, видимо, приписано составителем Румянцевского сборни-

³¹ Преподобный Максим Грек. Сочинения... М., 2014. Т. 2. С. 305.

³² Там же. С. 150–151.

³³ Там же. С. 173–174.

ка, определившего по принципу подобия общую тему *P-6* со статьями *P-3a* и *P-3б* — критика звездочетцев. Текст *P-6*, сохранившийся в единственном списке, находится в другой тетради рукописи, нежели *P-3a* и *P-3б*³⁴, и, видимо, таким местоположением можно объяснить желание составителя сборника озаглавить анонимное сочинение. Следующая за ним статья (л. 26 об. – 30) тоже надписана: «Тое же песни 3-й Анны Пророчици», но представляет собой особый список «Послания к некоему иноку».

Мотив болезни телесной и недуга душевного, вызванного отпадением человека от благочестивой истины евангельского и апостольского учения и увлечением «чужими учительствами», сближает *P-3б* со «Словом поучительном... и утѣшительном живущим въ скръбѣхъ»³⁵.

Примечательна оговорка автора Сказания (*P-3б*), позволяющая определить место этого сочинения в его творчестве: «Понеже убо и иногда немалыми словесы, ихже списах на таковую прелесть, потщахся отставити ихъ сея» (л. 22 об.).

Под «немалыми словесами» можно понимать практически все известные послания и трактаты Максима Грека против звездочетцев. Настоящее сочинение (*P-6*) автор предлагает как еще одно «краткое писание на обличение лъжи». Обращение к аудитории — «любезнѣишыи мужие», довольно редкое в сочинениях Максима Грека, — носит подчеркнуто этикетный характер, за которым может скрываться раздражение автора, недовольного тем, что его многочисленные слова не были достойно приняты. Ученый монах напоминает, что им уже были предложены «крѣпкие показания», и настоящее слово он посвящает сомневающимся и «внимающим богопротивную прелесть» и предлагает душеполезную беседу. Максим Грек обсуждает вопрос, задаваемый «полуверными»: «...откуда имут таковую силу звезды и зодие?... От себе ли имут сицевое дѣйство или отъ Създавшаго ихъ прияша е?» (л. 23).

Нечестивейшей хулой называет проповедник приписывание Творцу злоторного действия звезд и выстраивает ряд апелляций к Владыке от лица сомневающегося: «И како въсхощу и послушаю Тебе, Судию праведнѣишыи и человеколюбнѣишыи Владыко!» (л. 23 об.).

Личные обращения к Владыке, по замыслу автора, должно было бы проносить христианину, он разыгрывает роль грешника, которому необходимо признаться: «Якоже богоборнии звездочетци хулят въ планитах и зодиахъ, крепкою нужею влекомъ бываю и не хотя къ съдѣанию злыхъ, немощенъ сыи азъ и бесчисленнымъ нужам телеснымъ подлежа» (л. 23 об.).

Исповедальный тон разговора провоцирует человека на покаяние: «Аще убо от нужды звезды некия злыя влекомъ есмь къ съдеанию злыхъ, акы некия скоть безсловесенъ обротию обводимъ отъ господина своего, но азъ николи

³⁴ Синицына Н. В. Максим Грек в России... С. 177.

³⁵ Преподобный Максим Грек. Сочинения... М., 2014. Т. 2. С. 298.

же сложуся, Владыко, богомръзкому сему учительству безумных звездочетцовъ, лишаящему мене самовластного дара» (л. 23 об.).

Соблазняющимся лжесловием богослов противопоставляет истинных христиан: «Мы же, благочестивии, учими бываемъ всегда всякимъ богодухновеннымъ Святымъ Писанием...» — и предлагает преклониться перед Творцом. Прямые обращения к Нему («Ты еси Единъ Благъ, Ты — Единъ Праведень... Ты еси, Владыко, — Податель преизобилен... Ты, Владыко, — Единъ исправляющимъ убо нам... даешь намъ богато вся благаа») выстроены ритмически организованными рядами и выполняют суггестивную функцию. Максим Грек старается убедить, что Владыка спасает человека от всех видимых и невидимых врагов, и «мы сами себе... виновни есмы по многу нашему безумию, а не звезды добраа, Твоя творения, ниже колесо счастья» (л. 24–24 об.).

В этом сочинении названы только первые «обрѣтатели богопротивныя прелести родословных» — эллины и халдеи, но не упомянуты латиняне и немцы. Ощущение остроты полемики, видимо, спало после смерти Николая Булева в 1548 г., что можно учитывать при датировке Р-6.

Установленные межтекстовые связи настоящего «Сказания» со «Словом о Промысле» тоже позволяют относить Р-6 к последним годам творчества писателя. Так, в обоих сочинениях Максим Грек приводит пророчество Исаии о погублении Вавилонского царства, причем в «Сказании» он отметил, что в Вавилоне и Египете «наипаче преумножашеся такова прелесть». Но библейская цитата (Ис 47. 12–14) в них представлена по-разному: в Р-6 приведен только один стих: «Се вси, якоже хврастие, въ огни съжжени будут и не измут душа своя от пламени», яко углие огнени, възвратятся на них» (л. 25 об.) и продолжение текста (подчеркнуто), отражающее рецепцию ученого монаха, свидетельствует о новом обращении Максима Грека к словам Исаии. В других сочинениях противоастрологического цикла этой цитаты нет.

Еще один концепт антиастрологического цикла — «самовластный дар» человека. Публицист всегда подчеркивал, что дар самовластия дан человеку Богом. Этот тезис появился в 1-м Послании Ф. И. Карпову в пространной выписке из «Точного изложения православной веры» Иоанна Дамаскина (глава 21): «...мы бо, самовластны от Содѣтеля бывъше, господини нашимъ есмя дѣбаниемъ»³⁶.

Эта же цитата отца Церкви VIII в. в более полном виде представлена в «Беседе Души и Ума», и можно отметить вариативные чтения перевода самого Максима Грека: «Мы бо, самовластни бывше Творцемъ, властели есми своим дѣлом»³⁷.

Лексема «властели» станет основной в его речи. В последующих своих сочинениях выражение о самовластии («мы — властители своих дел») встроено в различные контексты. Так, в «Слове поучительном... и утешительном, живу-

³⁶ Преподобный Максим Грек. Сочинения... М., 2008. Т. 1. С. 292.

³⁷ Преподобный Максим Грек. Сочинения... М., 2014. Т. 2. С. 164.

щим в скорбях» («Мы бо, самовластни изначала от Съдѣтеля създани бывше, властели есме своихъ дѣлъ и благыхъ, и лукавых, и никто же над нами властель есть, развѣ Създавшего нас, ни аггелъ, ни бѣсъ, ни звѣзда...»³⁸) и в «Слове о Промысле» («мы сами властели есме своих помысль и дѣбании, и яко к добрымъ убо дѣлом от божественаго аггела наставляеми есме невидимо и съблюдаеми; к лукавымъ же паки и безаконнымъ дѣбаниемъ лукавымъ бѣсомъ подвигаеми»³⁹) оно служит развитию мысли о благих и лукавых делах. В «Беседе Души и Ума» концепт о самовластном даре переходит от аллюзии на слова Иоанна Дамаскина в собственно авторскую речь проповедника, направленную на утверждение воли и достоинства человека: «...и самоизвольно и самовластное дарование наше... и Самому... уподобляеми Създавшему нас по своему образу»⁴⁰.

Заканчивает повествование Максим Грек («Ум») ответом на вопрос Души: «Да каковъ вред благовѣрию, от еже мнѣти силами звѣздными бывати благымъ и злымъ?». Приведя систему доказательств вреда звездочетства, публицист заключает: «Звѣзды же вся работны тебѣ, тебе бо ради създана быша вся, да работаютъ тебе, а не владѣють. Самовластныи даръ свои познавай!»⁴¹.

В этом призыве можно слышать отзвуки гуманистических воззрений, с которыми ученый грек познакомился в Италии.

Сказание (P-6) реминисценции слов Дамаскина не содержит. Концепт о самовластном даре укоренился в богословии Максима Грека и занял позицию поддерживающего элемента в конструкции суждений о природе человека: «Како же и вмѣнюся прочее, по образу Твоему божественному и подобию създанъ, сирѣчь самовластнымъ почтенъ дарованиемъ...» (л. 23 об.); «азъ николи же сложуся, Владыко, богомръзкому сему учительству безумныхъ звѣздочетцовъ, лишающему мене самовластного дара» (л. 23 об.); «И человека персть вземъ от земля, създаль еси по образу Твоему и подобию, сирѣчь самовластна и свободна и выше всякыа тли и мръзости» (л. 24).

Эти наблюдения позволяют считать, что Сказание представляет последнее звено в антиастрологическом цикле Максима Грека и было составлено после формирования Иоасафовского кодекса, в последние годы жизни публициста, в середине 50-х гг. XVI в.

Таким образом, установленные функции общих мотивов 3-х Сказаний Румянцевского сборника и глав прижизненного кодекса Максима Грека позволяют относить время их составления ко 2-му периоду творчества писателя, к 30–40-м гг. XVI в. Первые 2 сочинения, построенные на авторской интерпретации отдельных стихов молитвы Анны Пророчицы, отражают экзегетические

³⁸ Преподобный Максим Грек. Сочинения... С. 300.

³⁹ Там же. С. 156.

⁴⁰ Там же. С. 162.

⁴¹ Там же. С. 175.

опыты публициста, которые не были им использованы в дальнейшем. Только строки 1 Цар 2. 7–8, которые, по словам самого автора, не требуют «велеумно-го толковника», стали ключевой цитатой во всех посланиях и трактатах против звездочетцев, начиная с раннего Послания Ф. Карпову (1523 г.) и заканчивая «Словом о Промысле» (конец 40-х гг. XVI в.). «Сила слов» других стихов ветхозаветной жены (1 Цар 2. 3–6) изложена только в уникальных румянцевских текстах, и к этой «части 3-й песни Анны Пророчицы» автор больше никогда не обращался. 3-е Сказание, в котором автор ссылается на свои прежние «крепкие показания», представляет последнее слово Максима Грека в прениях о «многолетнем душегубном» учении астрологов. В нем концепт о самовластном даре человека, послуживший сквозным мотивом в сочинениях антиастрологического цикла, получил гимнографическое звучание.

Источники

1. Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН). ОРиРК. Ф. IV. 3.
2. Преподобный Максим Грек. Сочинения: в 2-х т. / *отв. ред. Н. В. Синицына*. М., 2008. Т. 1; М., 2014. Т. 2.
3. Российская государственная библиотека (РГБ). Ф. 256. Собр. Румянцева. № 264.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 834. Оп. 4. Д. 1622.
5. Сочинения преподобного Максима Грека. Казань, 1860. Ч. 2.
6. Судные списки Максима Грека и Исаака Собаки / *подг. Н. Н. Покровский под ред. С. О. Шмидта*. М., 1971.

Литература

1. *Бибиков М. В.* Византийские астрономические и астрологические системы и их рецепция на Руси (по рукописным материалам) // Вторые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева (Москва, 28–29 октября 2004 г.). Материалы. М., 2004. С. 3–7.
2. *Буланин Д. М.* Булев Николай // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV — XVI в.). Часть 1. Л., 1988. С. 101–103.
3. *Буланин Д. М.* Переводы и послания Максима Грека. Неизданные тексты / *отв. ред. академик Д. С. Лихачев*. Л., 1984.
4. *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. М., 1911. Т. 2.
5. *Горский А. В.* Максим Грек, святогорец // Прибавления к изданию творений святых отцов. М., 1859. Ч. 18. Т. 2. С. 144–192.
6. *Журова Л. И.* Антиастрологический дискурс Максима Грека и вопросы формирования авторского кодекса писателя // Критика и семиотика. 2020. № 1. С. 236–248. DOI: 10.25205/2307-1737-2020-1-236-248

7. Журова Л. И. Комплекс сочинений Максима Грека из Алтайского (Сибирского) сборника в рукописной традиции авторского текста // Археографические исследования отечественной истории: текст источника в литературных и общественных связях. Сб. научн. тр. Новосибирск, 2009. С. 5–27.
8. Журова Л. И. Послания Максима Грека митрополиту Макарию в контексте эпистолярного наследия писателя // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 3. С. 40–51. DOI: 10.25986/IRI.2020.91.92.004
9. Журова Л. И. Румянцевский сборник и рукописная традиция литературного наследия Максима Грека // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 4. С. 64–75.
10. Зимин А. А. Россия на пороге Нового времени (Очерки политической истории первой трети XVI в.). М., 1972.
11. Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Характеристика, атрибуции, библиография. Л., 1969.
12. Иконников В. С. Максим Грек и его время: Исторические исследования. Киев, 1915.
13. Произведения Максима Грека: рукопись из Славянского собрания Парижской национальной библиотеки. М., 2009.
14. Ржига В. Ф. Неизданные сочинения Максима Грека // *Byzantinoslavica*. 1935–1936. Т. 4. С. 85–108.
15. Синицына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977.
16. Синицына Н. В. Проект издания сочинений Максима Грека / Offprint from *Cyrlilomethodianum XVII–XVIII*. Thessalonique, 1993–1994. С. 93–141.
17. Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы. СПб., 1903.

Liudmila I. Zhurova

“INTERPRETATION OF THE THIRD ODE, PRAYER OF ANNA THE PROPHETESS” IN THE LITERARY TRADITION OF MAXIMOS THE GREEK’S WORKS AGAINST ASTROLOGISTS

Abstract. The research surveys 3 works by Maximos the Greek from the unique Rumyantsev Collection (RSL. F. 256. Rumyantsev’s collection № 264. Middle of 16th century. F. 14–18, 22–26^v) named by the editor *Interpretation of the Third Ode, Prayer of Anna the Prophetess*. They are neither published nor widely studied but relevant to understand the creative work of the medieval writer. The subject of the present study is to define the place and the role of these pieces in the development of the authorial intent and the forming of the publicist’s anti-astrological cycle which counts 10 epistles and treatises. Dating of the texts has been revised and some semantic features have been defined. The exegesis of some verses of Anna the Prophetess’ thanksgiving prayer comprises the contents of the 2 articles. One Interpretation (f. 11^v–14^v) contains 3 examples of interpreting an Old Testament ode (1 Samuel 2: 4–5). The analysis allows seeing the very working practices of Maximos the Greek as an interpreter

of a Bible text. It is noteworthy that its results were not used by the publicist in the other works of the cycle whereas the exegesis of the next verses of the Old Testament text (1 Samuel 2: 6–8) has entered the structure of almost all speeches of the learned monk against astrologists and become a certain predominant in the polemic narrative. To derive meaning from the Prophetess' words is the goal set by a coenobite of the Holy Mountain in the other Interpretation from Rumyantsev Collection (f. 14^v–18). It has been established that in the history of Maximos the Greek's anti-astrological cycle there appears a tendency to strengthen the role of David's Psalms and eliminate the prayer of Anna in the treatises of 1540s. The 3rd work in the Rumyantsev Collection (f. 22–26^v) is not addressed to the thanksgiving prayer of Anna and the Prophetess's name is not mentioned there. The concept of the “autocratic gift”, borrowed by Maximos the Greek from John of Damascus and included by him in some works, defines the core idea of the text drafted probably in the beginning of 1550s. The works are prepared for a scholarly publication.

Keywords: *Maxim the Greek, anti-astrological cycle, treatise, epistle, Anna the Prophetess, author's code, interpretation.*

Citation. Zhurova L. I. «Skazanie 3-i pesni Anny Prorochitsy» v literaturnoi traditsii sochine-nii Maksima Greka protiv zvezdochettsev [“Interpretation of the Third Ode, Prayer of Anna the Prophetess” in the Literary Tradition of Maximos the Greek's Works Against Astrologists]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, no. 34, pp. 149–165. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-34-149-165

About the author. Zhurova Liudmila Ivanovna — Dr. hab. (Philology), Leading Researcher of the Archaeography and Sources Sector of the History Institute of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science (Russia, Novosibirsk). *E-mail:* zhurova@ngs.ru

Submitted on 02 October, 2020

Accepted on 02 February, 2021

References

1. Bibikov M. V. Vizantiiskie astronomicheskie i astrologicheskie sistemy i ikh retseptsiia na Rusi (po rukopisnym materialam) [The Byzantine Astronomical and Astrological Systems and Their Reception in Rus' (Based on Manuscripts)]. *Vtorye chteniia pamiati professora Nikolaia Fedorovicha Kaptereva (Moskva, 28–29 oktiabria 2004 g.). Materialy* [The Second Readings in Memory of Professor Nikolai Fedorovich Kapterev (Moscow, October 28–29, 2004). Materials]. Moscow, 2004, pp. 3–7.
2. Bulanin D. M. Bulev Nikolai [Bulev Nikolay]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi* [Dictionary of Scribes and Booklore of Ancient Rus']. Issue 2 (2-nd half of 14–16 cc.), part 1. Leningrad, 1988, pp. 101–103.
3. Bulanin D. M. *Perevody i poslaniia Maksima Greka. Neizdannye teksty* [Translations and Epistles by Maximos the Greek. Unpublished Texts]. Ed. D. S. Likhachev. Leningrad, 1984.
4. Golubinskii E. E. *Istoriia Russkoi Tserkvi* [History of Russian Church]. Moscow, 1911, vol. 2.

5. Gorskii A. V. Maksim Grek, sviatogorets [Maximos the Greek, a Hagiorite]. *Pribavleniia k izdaniiu tvoreanii sviatykh ottsov* [Additions to the Publication of the Works of the Holy Fathers]. Moscow, 1859, part 18, vol. 2, pp. 144–192.
6. Ikonnikov V. S. *Maksim Grek i ego vremia: istoricheskiia issledovaniia* [Maximos the Greek and His Time: A Historical Study]. Kiev, 1915.
7. Ivanov A. I. *Literaturnoe nasledie Maksima Greka. Kharakteristika, atributsii, bibliografiia* [Literary Heritage of Maximos the Greek: Characteristic, Attribution and Literature References]. Leningrad, 1969.
8. *Prepodobnyi Maksim Grek. Sochineniia: v 2-kh t.* [Venerable Maximos the Greek. Writings: in 2 vols.]. Ed. N. V. Sinitsyna. Moscow, 2008, vol. 1; Moscow, 2014, vol. 2.
9. *Proizvedeniia Maksima Greka: rukopis' iz Slavianskogo sobraniia Parizhskoi natsional'noi biblioteki* [Works of Maximos the Greek. Manuscript from the Slavic Collection of the National Library of Paris]. Moscow, 2009.
10. Rzhiga V. F. Neizdannye sochineniia Maksima Greka [Unpublished Works of Maximos the Greek]. *Byzantinoslavica*, 1935–1936, vol. 4, pp. 85–108.
11. Sinitsyna N. V. *Maksim Grek v Rossii* [Maximos the Greek in Russia]. Moscow, 1977.
12. Sinitsyna N. V. *Proekt izdaniia sochinenii Maksima Greka* [Project of Publishing the Works of Maximos the Greek]. Offprint from *Cyrrillomethodianum XVII–XVIII*. Thessalonique, 1993–1994, pp. 93–141.
13. Sinitsyna N. V. *Tvorchestvo prepodobnogo Maksima Greka 30–50 gg. XVI v. i sobranie izbrannykh sochinenii iz 47 glav* [The Writings of Venerable Maximos the Greek in the 30–50s of the 16th Century and Selected Writings in 47 Chapters]. *Prepodobnyi Maksim Grek. Sochineniia* [Venerable Maximos the Greek. Writings]. Moscow, 2014, vol. 2, pp. 12–45.
14. Sobolevskii A. I. *Perevodnaia literatura Moskovskoi Rusi XIV–XVII vekov. Bibliograficheskie materialy* [Translated Writings of the 14th–17th Centuries. Bibliographic Materials]. Saint Petersburg, 1903.
15. *Sochineniia prepodobnogo Maksima Greka* [Works of Venerable Maximos the Greek]. Kazan, 1860, part 2.
16. *Sudnye spiski Maksima Greka i Isaka Sobaki* [The Documents of Trials Against Maxim the Greek and Isaac Sobaca]. Eds. N. N. Pokrovsky, S. O. Schmidt. Moscow, 1971.
17. Zhurova L. I. *Antiastrologicheskii diskurs Maksima Greka i voprosy formirovaniia avtorskogo kodeksa pisatel'ia* [The Anti-Astrological Discourse of Maximus the Greek and Formation of Author's Code in His Writings]. *Kritika i semiotika — Critics and semiotics*, 2020, no. 1, pp. 236–248. DOI: 10.25205/2307-1737-2020-1-236-248
18. Zhurova L. I. *Kompleks sochinenii Maksima Greka iz Altaiskogo (Sibirskogo) sbornika v rukopisnoi traditsii avtorskogo teksta* [The Complex of Works of Maximos the Greek from the Altaiskii (Sibirskii) Collection in the Manuscript Tradition of the Author's Text]. *Arkhograficheskie issledovaniia otechestvennoi istorii: tekst istochnika v literaturnykh i obshchestvennykh svyaziakh. Sb. nauchn. tr.* [Archeographical Research of National History: Source Text in Literary and Public Relations. Collection of Scientific Works]. Novosibirsk, 2009, pp. 5–27.

«Сказание 3-й песни Анны Пророчицы» в литературной традиции...

19. Zhurova L. I. Poslaniia Maksima Greka mitropolitu Makariiu v kontekste epistoliarnogo naslediia pisatel'ia [Epistles from Maximus the Greek to Metropolitan Macarius in the Context of the Writer's Epistolary Heritage]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki — Old Russia. The Questions of Middle Ages*, 2020, no. 3, pp. 40–51. DOI: 10.25986/IRI.2020.91.92.004
20. Zhurova L. I. Rumiantsevskii sbornik i rukopisnaia traditsiia literaturnogo naslediia Maksima Greka [Collected Works in Memory of Prof. Rummyantsev and the Manuscript Tradition of the Literary Heritage of Maximus the Greek]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki — Old Russia. The Questions of Middle Ages*, 2013, no. 4, pp. 64–75.
21. Zimin A. A. Rossiia na poroge Novogo vremeni (oчерki politicheskoi istorii pervoi treti XVI v.) [Russia on the Brink of a New Age (Essays on Political History of the First Third of the 16th Century)]. Moscow, 1972.